

Центр «Сэфер»

Центр славяно-иудаики Института славяноведения РАН

Интеллектуалы, общество и власть в Израиле

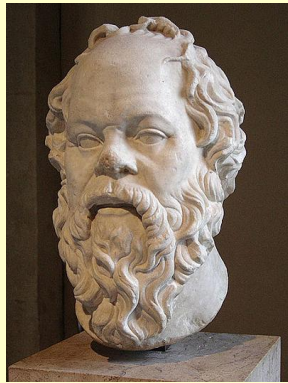

Лекция д-ра Алека Д. Эпштейна

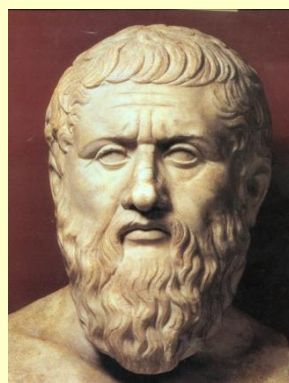
преподавателя кафедры социологии и политологии
Открытого университета Израиля

5 мая 2012 г.

Вопросы, которые дебатуются во всем мире уже не первую сотню лет...

Сократ

Платон

Кант

• Действительно ли интеллигенцию отличает особая политическая проницательность, а потому, придя во власть, ее представители добиваются расцвета культуры и общества (Сократ и Платон), либо же все это – не более чем миф, культивируемый самой интеллигенцией (Пол Джонсон)?

Пол Джонсон

• Должны ли ученые и социальные философы оставаться в стороне от власти (Кант) и не являлось ли их «хождение во власть» предвестником катастроф, вызванных тем, что взлелеянные мыслителями ценности и идеалы национальных движений, выйдя из-под их контроля, привели к самым трагическим последствиям в

• Должны ли мыслители (представители интеллигенции в целом) участвовать в органах государственного управления, или же, наоборот, их естественная социальная роль состоит именно в нахождении на некотором отдалении от власти, призванной оберегать их право на свободу публичных выступлений?

а?

Роль интеллигенции в общественной дискуссии по политическим вопросам в период становления Государства Израиль

**Давид Бен-Гурион провозглашает
независимость Государства
Израиль, 14 мая 1948 г.**

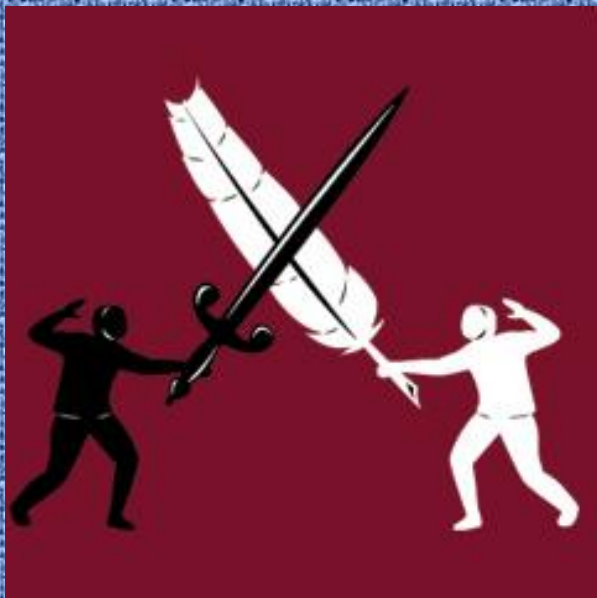
Противостояние образа «философа-правителя» и образа «отчужденного интеллектуала» достигает особой остроты в формативную стадию государственного

СТРОИТЕЛЬСТВА

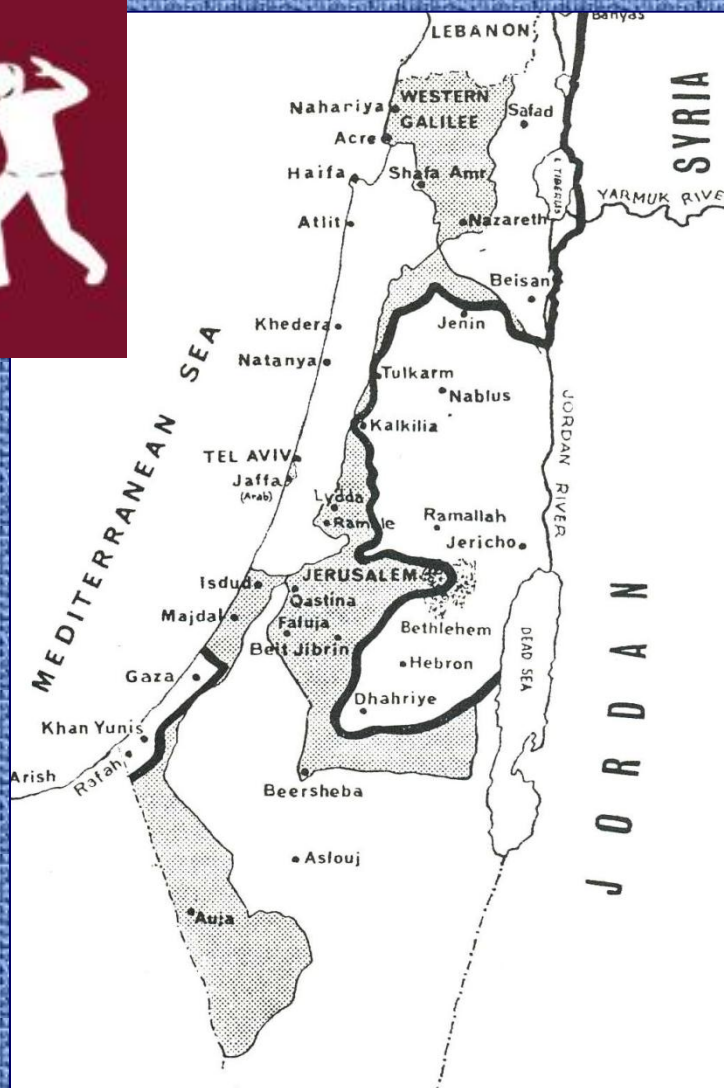
В первые годы государственной независимости органы управления нуждаются в ученых и деятелях культуры, которые должны:

- создать гимн и герб,
- разработать учебные программы государственных школ,
- и, главное, обеспечить государство вескими доказательствами
- его права на существование
- легитимности правления на той территории, которая оказалась под его контролем.

Для выполнения этих задач необходимы усилия историков и археологов, юристов и социологов, писателей и педагогов – т.е. всей гуманитарной интеллигенции.

Территория Государства Израиль сложилась достаточно спонтанно в ходе Войны за независимость.

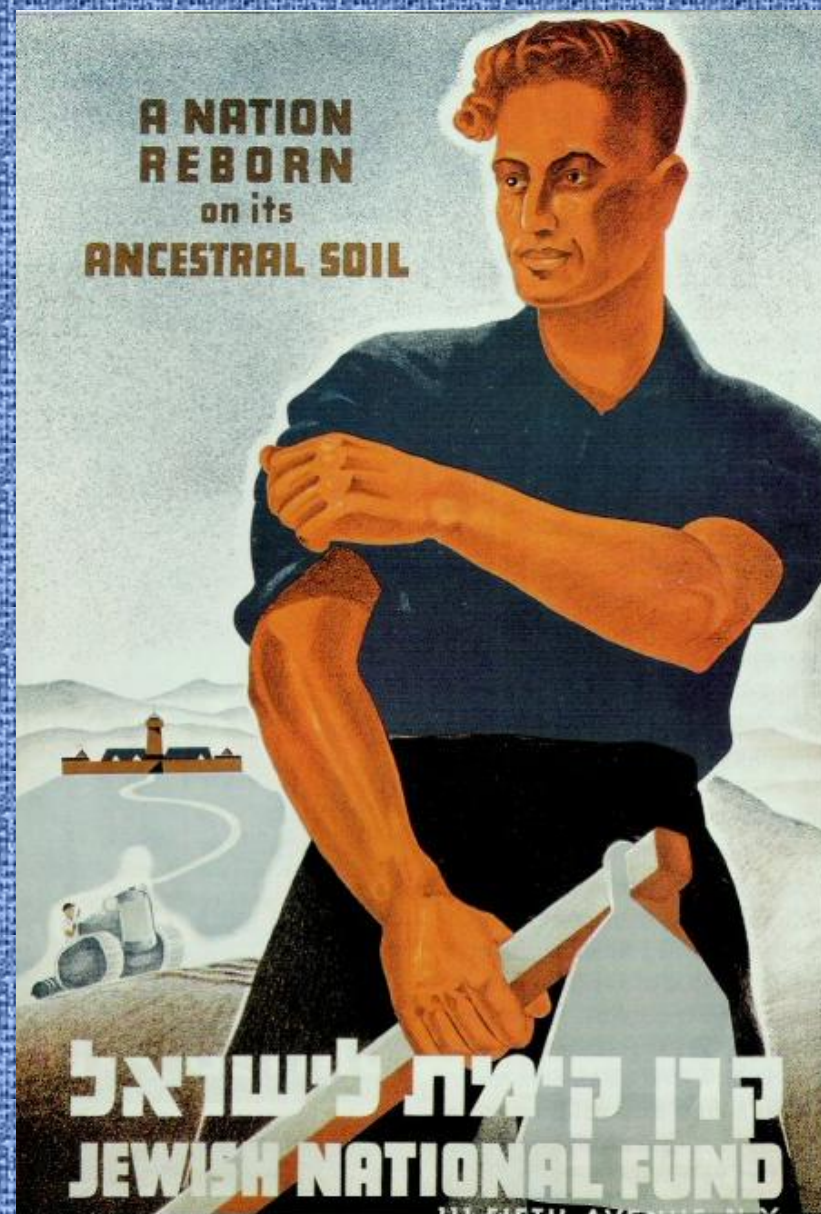

Это еще более повышало роль историков, археологов и правоведов, призванных собрать доказательства права еврейского народа на политический суверенитет на той территории, которая после окончания войны 1948–1949 гг. оказалась под контролем его национального государства.

Еврейские интеллектуалы, прибывшие в Палестину/Эрец-Исраэль из многочисленных стран диаспоры, уже самим **фактом своего переселения** в страну **сделали идеологический выбор**, поддержав движение за национальное возрождение.

Израильские писатели, ученые, музыканты и художники были «обречены» оказаться в эпицентре бурного социально-политического процесса, кульминацией которого стало создание Государства Израиль.

Однако, анализ идеологических воззрений, политических пристрастий и уровня активности израильских интеллектуалов свидетельствует о различной степени их участия в общественной жизни страны как в догосударственный период, так и после провозглашения независимости.

Принято считать, что гуманитарная интеллигенция существует, прежде всего, в рамках языковой среды.

Еврейская интеллигенция, зарождавшаяся в Палестине в годы первой (1882-1903 гг.) и второй (1904-1914 гг) волн алии, **вынуждена была мириться с фактическим отсутствием национального языка** как такового:

- языки властей – турецкий и английский,
- языки иммигрантов – идиш, русский, польский, немецкий,
- язык еврейского ишува – иврит.

Идишские и ивритские писатели в Тель-Авиве. Справа – налево: стоят Бялик и Бен-Ами, сидят Ахад-ха-Ам и Равницкий

Основы современной письменности Израиля были заложены группой эмигрантов из второй алии (1904-1914 гг).

В их числе **Агнон Шмуэль Йосеф, Давид Шимони и Яков Фихман.**

В 1921 г. 70 писателей встретились в Тель-Авиве и основали Ассоциацию писателей на иврите.

Учителя и публицисты уже в годы второй алии фактически превратили иврит в основной язык общения и культурной жизни в *ишuve*.

Прибывавшие в Палестину ученые и писатели, как правило, не владели ивритом, который был принят в ишuve как язык еврейского национального возрождения.

Университетская интеллигенция оказала сравнительно малое влияние на развитие **ивритской культуры**. Возрождение древнееврейского языка и развитие самобытной культуры *ишува* происходило вне университетских стен, так как университет (основан в 1918 г., открыт в 1925 г.) был не катализатором национально-освободительного движения, а одним из результатов успешной деятельности этого движения.

Политическими лидерами и населением *ишува* университет воспринимался не как «духовный маяк», а, как заметно запоздавший компонент процесса зарождения новой светской еврейской культуры в подмандатной Палестине.

Открытие Иерусалимского университета, 1925

Выдающийся еврейский поэт
Хаим Нахман Бялик (1873–1934)

Хаим-Нахман Бялик выступил с речью, в которой сказал: *«Мы должны как можно скорее зажечь здесь, в Израиле, первый светильник учения, науки и разного рода интеллектуальной деятельности, прежде чем в чужих странах последний светильник для нас погаснет. И это мы предполагаем сделать в доме, двери которого раскрылись сегодня на горе Скопус».*

Уинстон Черчилль выступает на месте
будущего Еврейского университета на горе
Скопус 1921 г.

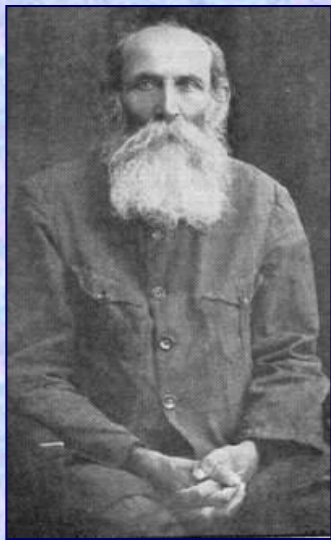
*Mr. Churchill speaking on the site of the Jewish University Mar. 28
1921*

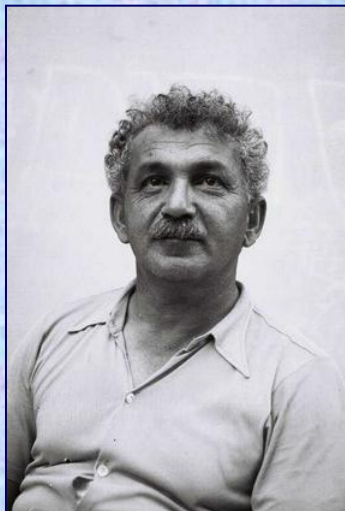
Лорд А.Д. Бальфур выступает на церемонии официального
открытия Еврейского университета на горе Скопус 1925 г.

Теоретики социал- демократического сионизма

Прибыв в Палестину/*Эрец-Исраэль* в 1904 году в возрасте 48 лет, **А.Д. Гордон**, владевший, кроме идиша, русским, немецким и французским языками, выбрал профессию сельскохозяйственного рабочего на виноградниках и апельсиновых плантациях.

Блестящий интеллектual и организатор, **Берл Кацнельсон**, прибыв в Палестину/*Эрец-Исраэль* в 1909 г, также нанялся в сельскохозяйственные рабочие и занимался выращиванием овощей.

Сионистская идеология, сформулированная и развитая гуманитарной интеллигенцией, мыслителями и писателями, отводила интеллектуальному труду сравнительно периферийную роль.

Разные теоретики сионизма (Аарон Давид Гордон, Бер Борохов, Нахман Сыркин, Берл Кацнельсон и даже Ахад Ха'ам и Мартин Бубер) видели наиболее полное воплощение идей еврейского национального движения в формировании образа «нового еврея», привязанного к своей земле – земле *Эрец-Исраэль* – и обрабатывающего ее.

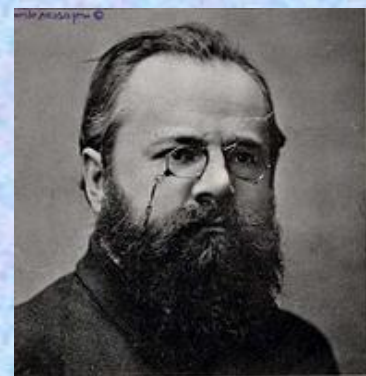
Роль деятелей культуры в этом процессе «служения земле», была весьма ограниченной, а критика, высказываемая ими, либо воспринималась «в штыки», либо просто игнорировалась.

Бер Борохов

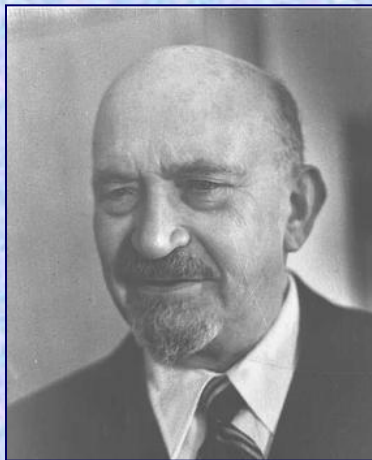
Ахад Ха'ам

Нахман Сыркин

Ученые – президенты

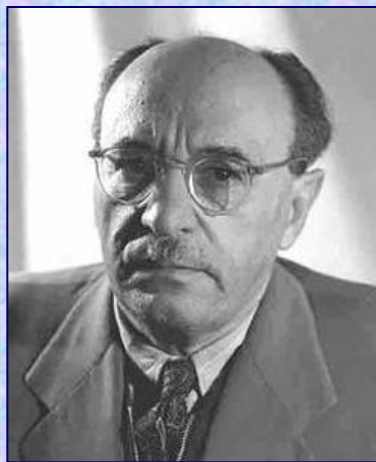
Израиля

химик
Хаим Вейцман
(избран в 1949 г.)

историк
Ицхак Бен-Цви
(избран в 1952 г.)

историк
Залман Шазар
(избран в 1963 г.)

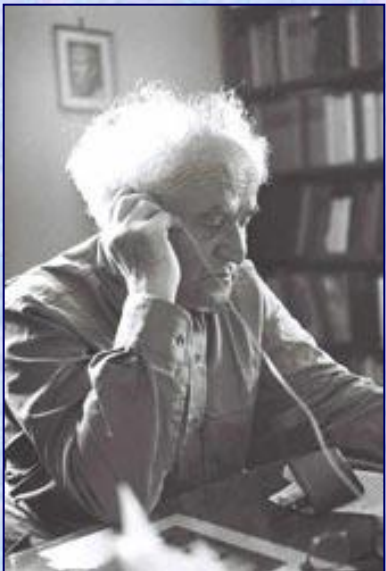

биохимик
Эфраим Кацир
(избран в 1973 г.)

Никто из видных руководителей ишува не поддерживал постоянного диалога с представителями иерусалимской университетской профессуры, а среди руководителей Государства Израиль не было деятелей культуры – писателей, художников и музыкантов.

Некоторые ученые принимали активное участие в общественно-политической жизни, и четверо из них в разное время становились президентами страны: химик Хаим Вейцман (избран в 1949 году), историки Ицхак Бен-Цви (избран в 1952 году) и Залман Шазар (избран в 1963 году), биохимик Эфраим Кацир (избран в 1973 году).

Однако, мнением писателей, художников и музыкантов по вопросам, имевшим общественную значимость, руководители страны интересовались редко.

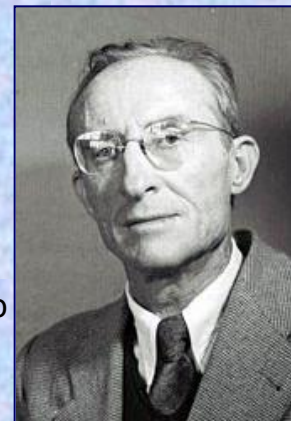

«Отлучение» деятелей культуры от общественно-политической жизни было во многом вызвано близостью многих из них к радикальным движениям, находившимся в оппозиции к руководству страны.

Позиция Давида Бен-Гуриона:

- Он был в числе самых резких критиков З. Жаботинского и его «ревизионистского сионизма»,
- С другой стороны, Д. Бен-Гурион крайне критически относился к Советскому Союзу и меньше всего стремился превратить Израиль в одну из стран-сателлитов сталинской России,
- Д. Бен-Гурион был в полном смысле этого слова еврейским национальным лидером, и его отталкивал космополитизм многих деятелей культуры,

Один из наиболее выдающихся израильских поэтов **Ури-Цви Гринберг** - сторонник «ревизионистского сионизма» Жаботинского

Авраам Шлионский выдающийся поэт и переводчик

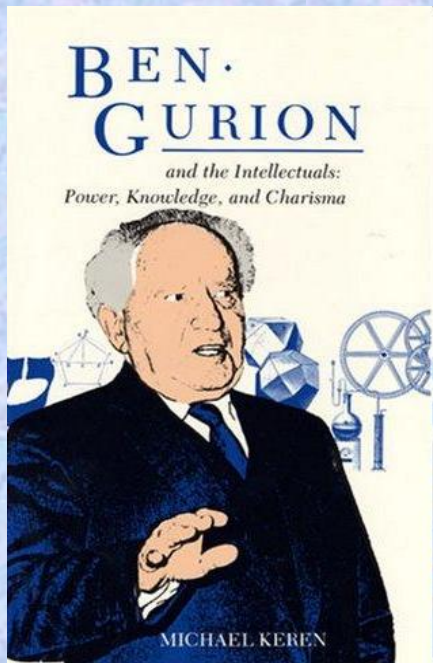
Александр Пэнн видный поэт и переводчик

Оба – в просоветском лагере строителей социализма

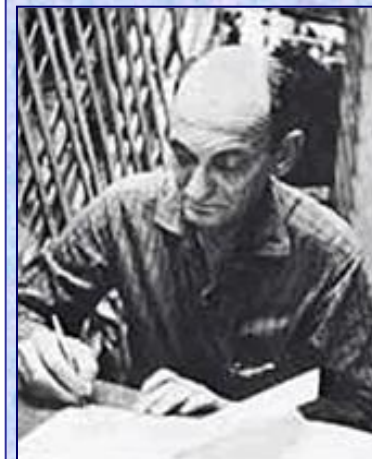

Крупный писатель **Моше Шамир** был близок к социалистической партии МАПАМ, но после Шестидневной войны 1967 г. стал одним из лидеров движения за неделимую Эрец-Исраэль, впоследствии был одним из создателей праворадикальной партии Тхия [«Возрождение»].

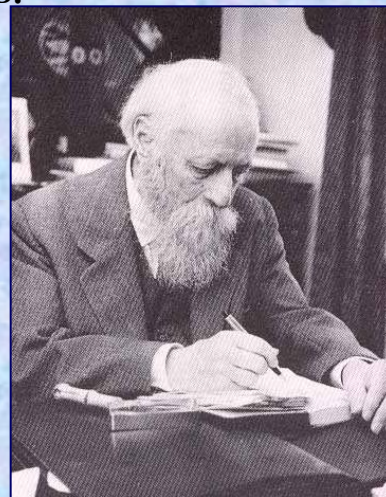
- Д. Бен-Гурион не мог принять идеологию полного отторжения культурного опыта, накопленного в диаспоре, и создания вместо еврейского народа новой нации – «ивритян», к чему призывали проповедники ханаанейства,

- позиция значительной части профессорско-преподавательского состава гуманитарного и общественного факультетов Еврейского университета выступивших за создание единой арабско-еврейской конфедерации в Палестине, рассматривалась им как прямая угроза реализации целей политического сионизма – созданию независимого еврейского государства в Палестине/Эрец-Исраэль.

Йонатан Ратош – один из идеологов ханаанейства

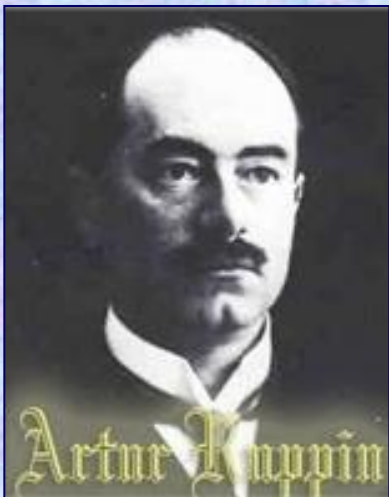
Многолетний руководитель университета д-р **И.Л. Магнес**

профессор **Мартин Бубер** - первый президент АН Израиля, знаменитый философ, комментатор Библии и теоретик «духовного» сионизма

Видные сторонники создания единого арабско-еврейского политического образования

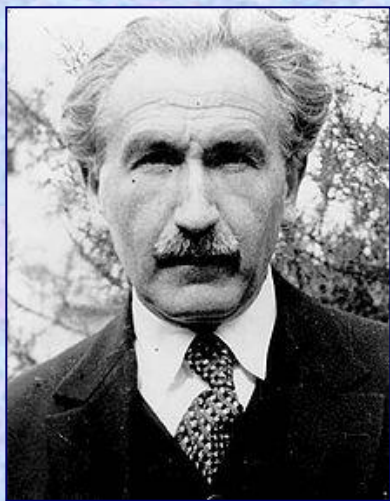
Ведущие члены «Брит шалом»

Первый глава -
социолог и демограф
д-р **Артур Руппин**

профессор
Гершом Шолем

профессор
Шмуэль Бергман

педагог и философ
профессор
Эрнст Симон

Сложилась парадоксальная ситуация:

почти все известные гуманитарии единственного в Палестины/Эрец-Исраэль университета, где существовали факультеты гуманитарных и общественных наук, придерживались политической программы, полностью отвергаемой подавляющим большинством еврейской общины Палестины/Эрец-Исраэль.

Политическая программа:

- подчеркивание космополитического характера научного знания,
- поддержка пацифистской идеологии организации «Брит шалом», противоречившей целям политических лидеров *ишува*,
- поддержка идеи создания

Мартин Бубер и И.Л. Магнес готовятся выступить перед комиссией, выработывавшей рекомендации по определению будущего Палестины/Эрец-Исраэль, 1946 г.

Иными словами, **первый национальный университет осознанно дистанцировался от большинства учреждений еврейского «государства в пути», так и не став «кузницей подготовки кадров» для органов власти будущего государства.**

Очевидно, что еще в догосударственный период виднейшие мыслители еврейского *ишува* активно выражали свои социально-политические воззрения, находившиеся в явном противоречии с доминантной идеологией политических лидеров рабочего движения.

Поэтому лидеры *ишува*, не рассматривали Еврейский университет как часть национального проекта по воссозданию еврейской государственности, остро критикуя его академическое и административное руководство.

Три центра политического и экономического влияния в еврейской общине подмандатной Палестины

Национальные учреждения общины. Важнейшее - Федерация профсоюзов под руководством будущего главы правительства независимого Государства Израиль Давида Бен-Гуриона

Органы власти мандата со всей полнотой законодательной и административной власти в Палестине

Мировое еврейство, в большинстве своем не разделявшее сионистского мировоззрения.

Для лидеров *ишува* было особенно важным признание руководимых ими структур в качестве **единственных** легитимных представителей еврейских жителей Палестины. Именно в подобной легитимации отказывали Д. Бен-Гуриону и его сподвижникам ведущие гуманитарии Еврейского университета, поддерживавшие самостоятельные отношения как с мандатными властями, так и с представителями зарубежных еврейских организаций сионистской и несионистской ориентации. Это объясняет ту напряженность и даже отчуждение, которые существовали в отношениях между ними.

Кибуц Гааш, 1953

В 1949 г. социалистическая партия МАПАМ провела собрание, посвященное целям и задачам писателей – членов партии. В нем приняли участие Авраам Шлионский, Мати Мегед, Моше Шамир, Менахем Дорман и другие известные израильские литераторы.

Александр Пэнн, ставший в 1947 году редактором литературного приложения газеты Коммунистической партии «Коль ха'ам» [«Голос народа»], писал: «Я коммунист-еврей ... и чем сильнее звучит во мне коммунист, тем выше взмывает во мне еврей».

Многие писатели и университетские преподаватели вошли в созданное в 1961 году движение «Мин ха'есод» [«От истока»], требовавшее возвращения к идеологическим ценностям отцов-основателей израильского социализма.

Соблазн сталинизма, бывший весьма и весьма серьезным искушением в тот период, все-таки обошел Израиль стороной.

Знак члена Лиги дружбы с СССР

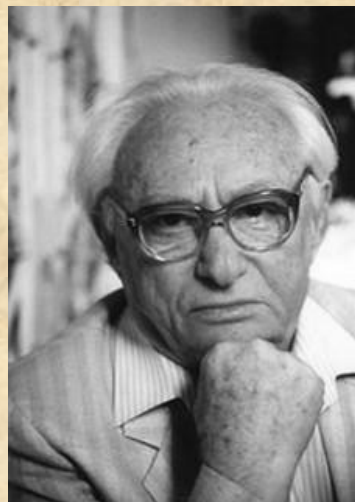

Израильский плакат к Первوماю 1950 г.

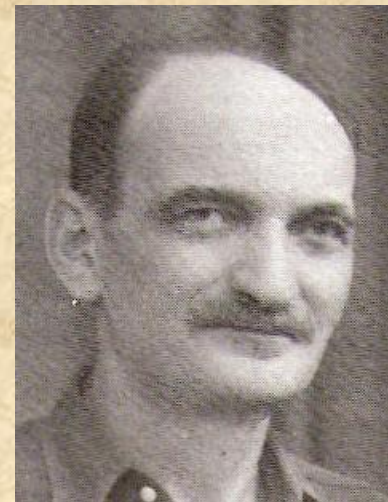
Вокруг созданного Израэлем Эльдадом в мае 1949 года журнала «Сулам» [«Лестница»] группировались противники светского демократического еврейского государства, призывавшие к восстановлению Израильского царства.

Созданный Йонатаном Ратошем в ноябре 1948 года журнал «Алеф» стал основной трибуной «ханаанейцев», противопоставлявших формирующуюся в Израиле «новую нацию» евреям стран рассеяния и искавших культурные истоки этой нации в цивилизации языческих племен.

Они оставались маргинальными трибунами нетривиально мыслящих художников, не имевших реального политического влияния.

Израэль Эльдад

Йонатан Ратош

Поэт **Ури-Цви Гринберг** (автошарж)

Депутаты Кнессета от движения «Херут» Ури Цви Гинберг, Эстер Разиэль-Наор и Менахем Бегин, в 1977–1983 гг. – глава правительства Израиля

Ури-Цви Гринберг, один из создателей новой ивритской поэзии в одной из статей открыто провозгласил необходимость «диктатуры духовной элиты в зарождающейся еврейской жизни»

Антидемократическая позиция Ури Цви Гринберга являлась прямым следствием разделяемой им идеи эстетизации политики, которая предлагала в панацеи от всех конфликтов «эстетическую деятельность поэта, призванного формировать политические реалии»

Ури-Цви Гринберг воспринимал будущее нации и государства не как результат долгого и кропотливого труда, но как некий прыжок из одного мира в другой.

Нация была некой идеей, которая должна была осуществиться внезапно, как чудесное откровение, ниспосланное Богом, в тот момент, когда еврейский народ окончательно созреет для этого.

Последствия сознательного отдаления от власти и противостояния ей...

Дж. Лакс: «Задача мыслящих людей заключается в том, чтобы расшатывать государство и институциональный порядок, вместо того, чтобы стараться его сохранить».

Отчуждение интеллектуалов от государства и большинства общества приводит к нежелательным последствиям:

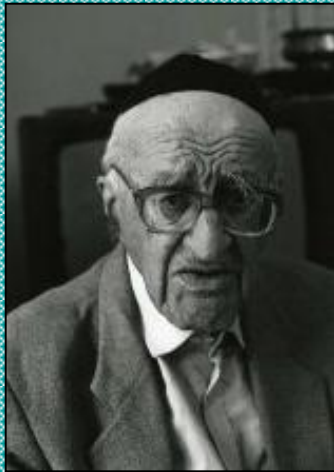
- Дезориентации широкого слоя критически мыслящей интеллигенции (учителей и врачей, юристов и экономистов, архитекторов и дизайнеров). Они не могут и не хотят «расшатывать государство». Это привело к углублению пропасти между ними (интеллигенцией) и их университетскими учителями (интеллектуалами).
- Интеллектуалы начинают «вещать в пустоту», создавая критически ориентированный дискурс, в котором они становятся не только создателями идей, но и их единственными читателями и слушателями.
- Это ведет не к усилению, а к размыванию независимого от государства гражданского общества, т.к.

- широкие слои интеллигенции лишаются нравственных и интеллектуальных кумиров, за которыми они могли бы реально следовать,
- интеллектуальная элита превращается в «вещь в себе», замыкаясь в чрезвычайно узких группах и клубах, влияние которых на происходящее сравнительно невелико.

Боязнь социальных мыслителей быть причисленными к лагерю «трубадуров режима» привела, в конечном счете, к их замыканию в малочисленных интеллектуальных группах, существующих в отрыве от широких слоев образованных людей.

Критическая ориентация большинства ученых-гуманитариев

На всем протяжении израильской истории университетские интеллектуалы во время своих встреч с политическими руководителями страны, в книгах, статьях и публичных выступлениях излагали свои собственные, весьма отличные от общепринятых, мнения по основным вопросам внутренней и внешней политики.

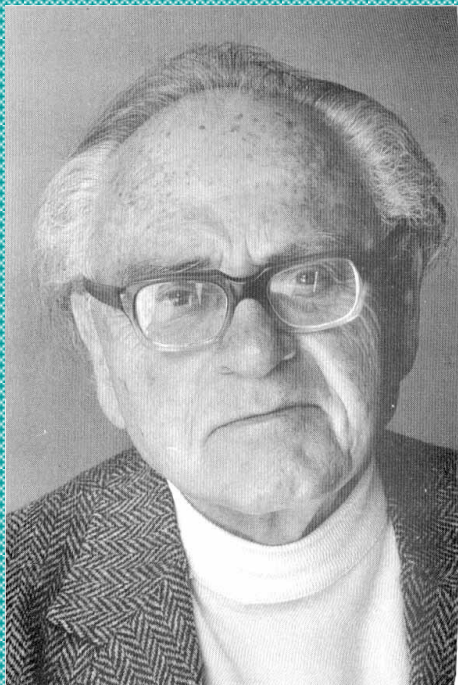

Профессор
Иешаяу Лейбович

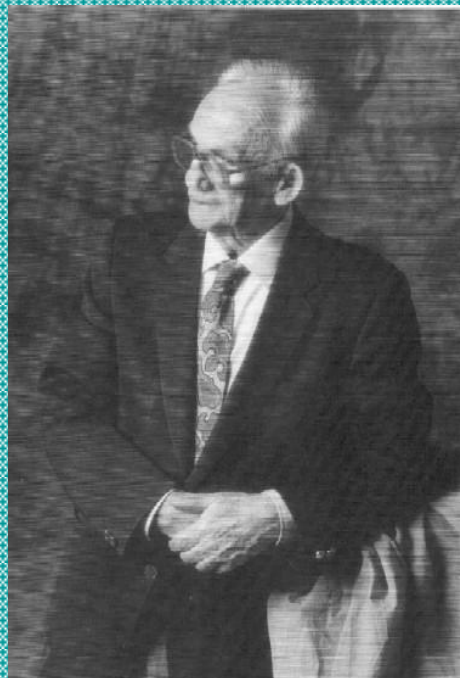
В 1953 году профессор **Иешаяху Лейбович** выступил с резкой критикой израильской контртеррористической «операции возмездия» в арабской деревне Кибие

В 1954 году во время голодовки Амнона Зихрони, требовавшего освобождения от воинской службы, противоречившей его пацифистскому мировоззрению, **Мартин Бубер, Шмуэль Бергман и Акива Эрнст Симон** подписали обращение с призывом законодательно признать право на свободу совести и его приоритет над воинской повинностью

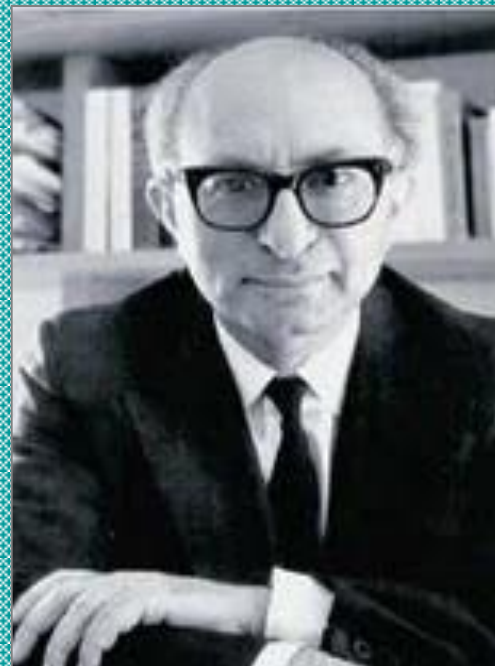
В 1958 году **Мартин Бубер и Эрнст Симон** выступили в защиту историка-арабиста и общественного деятеля Аарона Коэна, арестованного властями по обвинению в несанкционированных контактах с советскими представителями.

профессор
Натан Ротенштрайх

профессор
Иехошуа Ариэли

профессор
Яков Тальмон

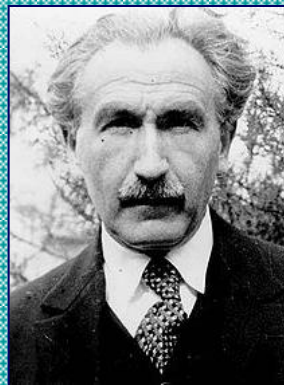

Пинхас Лавон – министр
обороны Израиля
в 1954–1955 гг.

В январе–феврале 1961 года в ходе дискуссии вокруг так называемого «дела Лавона» виднейшие профессора Еврейского университета (среди них **Яков Кац, Натан Ротенштрейх, Яков Тальмон, Иехошуа Ариэли** и другие) выступили с категорическим неприятием ультиматума Бен-Гуриона, утверждая, что судьба израильской демократии не может зависеть от воли и прихоти одного человека, пусть и являющегося премьер-

министром страны

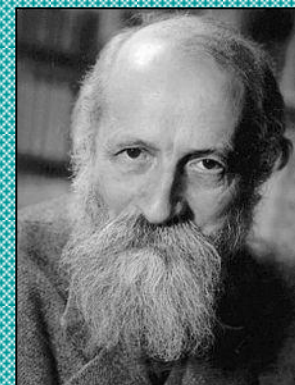
В 1960–1961 годах, вопреки мнению Бен-Гуриона о том, что проводимый в Иерусалиме процесс по делу Эйхмана должен стать краеугольным камнем формировавшейся коллективной памяти о Катастрофе, профессора **Мартин Бубер**, **Шмуэль Хуго Бергман**, **Норман Бентвич** и **Гершом Шолем** призвали предать Эйхмана суду международного трибунала в Гааге.

профессор
Шмуэль Бергман

профессор
Гершом Шолем

профессор
Мартин Бубер

В 1958–1966 годах десятки профессоров (среди них **Эрнст Симон**, **Дан Патинкин**, **Эфраим Урбах**, **Моши Авнимеллах** и другие) подписали различные декларации и меморандумы с призывом отменить существовавший в отношении арабских граждан Израиля режим военных комендатур.

Израиль после
Шестидневной войны

После Шестидневной войны 1967 г. историки **Яков Тальмон** и **Иегошуа Ариэли** выступили с предостережением о том, что военный контроль над тысячами квадратных километров территорий, населенных палестинскими арабами, не принесет Израилю ни мира, ни безопасности.

Профессор
экономики
Дан Патинкин

В 1971 году профессора **Дан Патинкин**, **Шмуэль Эттингер**, **Амнос Рубинштейн**, **Йонатан Шапиро**, **Шмуэль-Ноах Эйзенштадт**, **Ашер Ариан** и другие обратились к Голде Меир с призывом внимательно изучить мирные инициативы Г. Ярринга и У. Роджерса, касавшиеся израильско-египетского мирного урегулирования – инициативы, отвергнутые правительством

Профессор археологии,
бывший начальник
Генерального штаба ЦАХАЛа
Игаль Ядин

Профессор
конституционного права
Амнон Рубинштейн

Особняком стоит массовая вовлеченность интеллигенции и многих представителей академической элиты страны в движениях протеста, возникших после Войны Судного дня.

В «Движении за перемены» активно участвовали профессора Амнон Рубинштейн, Йонатан Шапиро и другие.

Позднее именно это движение составило костяк партии ДАШ (Демократического движения за перемены), метеором ворвавшейся на израильскую политическую арену, получив 15 мандатов на выборах 1977 года.

Лидерами ДАШ были профессор археологии, бывший начальник Генерального штаба ЦАХАЛа Игаль Ядин и профессор конституционного права Амнон Рубинштейн.

Однако путь ДАШ был на редкость коротким: раскол, произошедший вскоре после выборов по поводу присоединения к правительству М. Бегина, привел к резкому снижению популярности партии, получившей на следующих выборах лишь два депутатских мандата.

В 1990-е годы произошла резкая радикализация во взглядах многих израильских социологов и историков, а также усиление позиций так называемых «новых историков» и «критических социологов» в университетах страны.

Вместе с тем ни тогда, ни теперь профессора не стали лидерами или идеологами сколько нибудь массовых движений политического протеста; их голоса, за редким исключением, оставались голосами вопиющих в пустыне.

**Феномен отсутствия влияния академической элиты
на динамику развития политических событий и
на формирование круга критически мыслящей интеллигенции в 1960-70 гг.**

Причины такого положения

Во-первых, создание Государства Израиль и итоги Войны за независимость, сделали заведомо невозможным воплощение политической программы профессоров, выступавших за создание единого двунационального государства на всей территории Палестины.

Во-вторых, изменился политический климат в стране. К власти пришли прагматичные бюрократы, для которых духовная жизнь была значительно менее значимой.

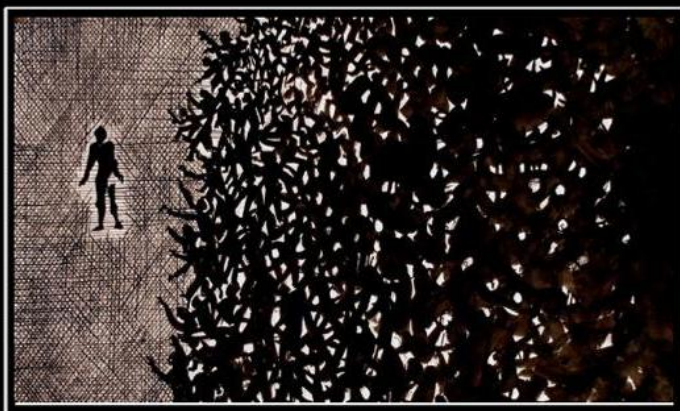
В-третьих, значительно изменились условия функционирования средств массовой коммуникации.

В 70-е годы телевидение и радио значительно потеснили газеты и журналы, что привело к изменению правил игры, принятых в информационном поле.

В-четвертых, после 1977 года политическая система Израиля отличается крайним «постоянством нестабильности»: частой сменой исполнительной власти.

Поэтому власть не заинтересована в стратегическом видении ученых, в составлении долгосрочных программ и фундаментальных планов. Приглашенные в органы управления ученые далеко не всегда справляются безукоризненно. Как результат, власть разочаровывается в ученых, а они – во власти, и пропасть между ними лишь увеличивается.

Влияние ученых на эти четыре фактора, объясняющих заметное снижение их политического веса, представляется крайне ограниченным

Пока ты в меньшинстве
Твои идеи будут считать сумасшедшими

DEMOTIVATORS.RU

Фото: Reuters

Факторы, объясняющие заметное снижение политического веса ученых, на которые они имели влияние

1. Политическая маргинальность интеллектуалов.

Ни руководимая **А. Руппином** ассоциация «Брит шалом», ни возглавляемое **И.Л.Магнесом** и **М.Бубером** движение «Ихуд», ни вдохновляемая **Н. Ротенштрейхом** группа «Мин ха-йесод» никогда не участвовали во всеобщих выборах. Список, созданный профессорами **Иехошуа Ариэли** и **Яковом Тальмоном** «Движение за мир и безопасность», на выборах 1969 года получил 0.37% голосов избирателей.

Совместная демонстрация еврейских и арабских гражданских активистов у Тель-Авивского музея, апрель 2011 г.

2. Потеря Еврейским университетом монополии в области гуманитарных и общественных исследований привела к плюрализации общественно-политических взглядов академического сообщества и к появлению профессоров – гуманитариев и обществоведов – центристской и правой ориентации. В 1970-е годы стало очевидным, что, высказываясь по тем или иным актуальным политическим вопросам, **интеллектуалы выражают свои личные мнения**, которые не являются ни результатом их знаний, ни выводом, неизбежно вытекающим из проведенных ими исследований.

3. Возросшая формализация академических трудов, в которых требования методологической беспристрастности и объективности превалируют над стремлением к выражению гражданской и человеческой позиции их авторов, привела к значительному сокращению ценностно-ориентированных суждений в научных изданиях.

Растущая доминантность английского языка в израильской академической жизни сделала труды израильских ученых фактически недоступными большинству потенциальных читателей в стране.

Интеллектуальная элита Израиля так и не смогла занять подобающее ей место в общественно-политической жизни страны.

Профессура не стала ни катализатором, ни идейным наставником развивавшегося в стране независимого гражданского общества.

Израильские ученые никогда не были «трубадурами режима», однако выражаемая ими критика имела весьма ограниченное влияние.

В настоящее время в поляризованном плюралистическом израильском обществе нет ни одной сколько-нибудь значимой и реально функционирующей общественной организации интеллектуалов и интеллигенции.

В стране, созданной «народом книги», «люди книги» имеют очень ограниченное общественно-политическое влияние.